

УДК 336.747(09)(476)

Балиевич А.С.

Научный руководитель: к.и.н., доцент, профессор Бажур А.Н.

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВЫПУСКИ ФАЛЬШИВЫХ РОССИЙСКИХ АССИГНАЦИЙ

В войнах конца XVIII – начала XIX в. выпуск фальшивых денежных знаков противника являлся порицаемой, но неоднократно практиковавшейся акцией.

В период Отечественной войны 1812 года курс ассигнаций по отношению к серебряному рублю сильно упал (за 1 рубль ассигнациями давали 20 копеек серебром). К большому количеству бумажных денег, отпечатанных для покрытия военных расходов, добавились фальшивые, известные под названием «наполеоновских подделок».

Во время подготовки к вторжению на территорию России по указанию Наполеона I были изготовлены поддельные русские ассигнации номиналом 100, 50, 25 рублей, датированные 1805-1811 годами. Впоследствии среди коллекционеров за ними прочно закрепилось название «наполеоновки».

Массовое изготовление фальшивых российских ассигнаций во Франции началось задолго до похода Наполеона в Россию.

Впрочем, покушение на денежное обращение России было для Наполеона уже апробированным средством в отношении валют противоборствующих с ним стран. Первыми судьбу российских денег разделили английские фунты стерлингов, за ними последовали фальшивые билеты Венского банка, правда, денежное обращение Австрии было спасено от валютной интервенции женитьбой Наполеона на Марии-Луизе, дочери австрийского императора. «Я бываю то лисой, то львом», признавался Наполеон. Эту двойственность его характера отмечал и Е. Тарле, говоря, что, когда «коварство, вероломный обман представлялись ему необходимыми, он их совершал без малейших колебаний».

Когда предварительные условия мира были написаны в Тельзите между Россией и Францией, одно достоверное лицо Наполеона предложило своему господину попытаться сделать в Петербурге то, что не удалось в Вене. Речь здесь идет об изготовлении фальшивых российских ассигнаций. И Наполеон последовал этому совету. Мы не располагаем данными анализа фальшивых ассигнаций (если он был сделан Ассигнационным банком), но то, что среди фальшивых ассигнаций, обнаруженных в Варшавском герцогстве, находились преимущественно ассигнации 1806-1808 гг., не является случайным, – они печатались еще до вторжения Наполеона в Россию.

Как свидетельствуют французские источники, тайная фальшвалютная типография находилась в Париже на Монпарнасском бульваре, 25, недалеко от Вожирардской улицы. Директором типографии был господин Фен, брат секретаря императора. Помещение, где размещались печатные станки, служило одновременно и спальней для типографчиков и служителей дома; они фактически находились здесь как бы на военном положении. Типография была организована с ведома правительства, но деятельность ее не предавалась огласке.

Первоначально продукцией этого заведения были фальшивые английские фунты стерлингов. По времени это относится к 1810 г., т.е. к тому периоду, когда Наполеон стремился осуществить континентальную блокаду Англии. К изготовлению медных досок был привлечен гравер Лаль, который был занят до этого в главном военном управлении. В отчете о проделанной работе он писал: «Не мое дело вникать в цели настоящего правительства и разбирать причины, побудившие его принять подобную меру, чтобы нанести своим врагам удар, который должен был совершенно подорвать их финансы, парализовать со временем главную силу их военных действий и принудить уважать независимость Франции».

Позднее, после приостановки этой работы, гравер Лаль был привлечен к гравированию форм для печати фальшивых ассигнаций России. Операция по изготовлению подделок проводилась в атмосфере секретности. Группа наполеоновских фальсификаторов состояла всего из 3 человек (руководитель – начальник отделения министерства полиции Шарль Демаре, непосредственные исполнители – гравер Лаль и типограф Фен).

Отмечалось, что фальшивые ассигнаций России были плохо гравированы, типографские буквы их дурны, подписи чрезвычайно сложные, но зато их можно было гравировать с помощью крепкой водки и довольно быстро (впоследствии использование этого технического приема подвело изготовителей фальшивок). Меньше чем в три месяца было награвировано более 700 медных досок, т.к. предполагалось изготовить большое число оттисков. После печати бумажки бросали на пол в пыльную комнату и мяли, чтобы они сделались мягкими и приобрели серый оттенок. Работа эта продолжалась до тех пор, пока не начались неудачи французской армии в России.

По другим сведениям, накануне войны с Россией типография была переведена в Варшаву, а затем, после вторжения Великой Армии – в Вильно. Осенью 1812 г. филиал "фабрики" как будто бы размещался в подмосковском селе Преображенском.

К процессу подделывания русских ассигнаций группа наполеоновских фальсификаторов относилась «с душой». В результате по качеству исполнения французские фальшивки превосходили оригиналы – отличались голубоватым оттенком бумаги, более четким водяным знаком, глубоким рельефным тиснением, ровным расположением букв в словах основного текста, гравированными подписями (подлинными ассигнациями подписывались вручную). Однако незнание французами русского языка привело к забавной путанице букв: в основном тексте в словах «государственной» и «ходячей» буква «д» заменялась на «л»; в печатных подписях «Павель» превращался в «Павив», «Спиридонъ» в «Спиридот».

В Российской Империи 100, 50 и 25-рублевые ассигнации выпускались на белой бумаге нового сорта, но с прежними изображениями. В отличие от старых на них имелись не четыре, а три подписи: советника правления банков, директора банка и кассира, при этом на 10 и 5-рублевых ассигнациях подпись советника правления ставилась на обратной стороне.

При банковских проверках выяснилось, что факсимиле российского чиновника, ставившего свою печать на настоящие ассигнации, слегка треснуло, оставляя на купюрах едва различимую полоску. Опасаясь бюрократической волокиты при получения новой печати, он продолжал пользоваться старой, положившись на русское "авось". А французские граверы скопировали подпись без трещинки... В конце концов это легло в основу нового защитного метода: при гравировке форм для печати выбирались какое-нибудь слово или виньетка, где умышленно делалось легкое искажение. Фальшивомонетчики, как правило, старались делать свои печатные формы идеально, и сведущие люди легко распознавали подделку.

«В один из мартовских дней 1810 г. талантливейший французский гравер Лалль не по своей воле оказался в неприметном особняке на парижской улице Вожирар близ Монпарнаса. Здесь располагалась одна из тайных типографий Наполеона. Незнакомые люди вручили Лаллю несколько образцов русских ассигнаций. Пояснили: вам надлежит изготовить медные штампы для печати таких ассигнаций. Собеседники Лалля выполняли тайное поручение императора: Граверу вместе с другими немногочисленными работниками типографии предстояло начать выпуск фальшивых русских ассигнаций – то есть сделать первый и беззвучный выстрел по экономике чужой страны».

Сама по себе эта авантюрно-уголовная история описана не раз – вспомним рассказ В. Пикуля. По сведениям участника войны 1812 г., генерала и писателя И. Липранди, в начале 1812-го через варшавского банкира Френкеля на российский финансовый рынок было вброшено 25 млн. фальшивых ассигнаций. А в составе двигавшихся к Москве обозов наполеоновской армии шли и 34 фургона «наполеоновок», которыми французские интенданты расплачивались за фураж.

Фальшивые ассигнации и нефальшивые наполняли Москву. Для французов, собиравших добычу, нужно было только золото. Не только фальшивые ассигнации, которые Наполеон так милостиво раздавал несчастным, не имели цены, но серебро отдавалось ниже своей стоимости за золото – писал Лев Толстой в романе «Война и мир».

Заметим, что кроме многочисленных мемуарных и документальных подтверждений наполеоновского фальшивомонетчества есть и вполне материальные его подтверждения.

Во-первых, сами купюры.

Во-вторых, один из печатных станков, на котором они печатались.

Станок достался Русской армии как трофей – но не в Париже (или в Варшаве, или в Бреслау, где также находились тайные типографии), а... в Москве. И тут – своя история. После взятия Наполеоном русской столицы местные раскольники преподнесли Бонапарту хлеб-соль (в их глазах он был освободителем от религиозных притеснений): Император староверов отблагодарил, дал им охрану – и передал в дар походную типографию. Она при Наполеоне располагалась в сторожке Преображенского кладбища и бесперебойно снабжала москвичей поддельными русскими ассигнациями. По сведениям И. Липранди, в меняльных лавках у Каменного моста наполеоновские агенты обменивали фальшивые купюры на золотые и серебряные монеты. К примеру, за одну купюру в 5 рублей требовали серебряный рубль.

Жалованье своим офицерам и солдатам в Москве Наполеон выплачивал регулярно, но все теми же фальшивыми русскими ассигнациями. Это вызывало у военных недовольство, подделки они старались поскорее сбыть.

Фальшивые ассигнации Наполеон предполагал использовать на оккупированной им территории Российской Империи для выплаты жалования своей армии, а так же для закупки продовольствия и фуража. Непонимание Наполеоном загадочной русской души (подобно незнанию гравером языка страны, денежные знаки которой он подделывал) привело к неожиданным последствиям... Во-первых, выяснилось, что к 1812 г. реальная стоимость русского ассигнационного рубля составляла всего лишь 25 копеек. Во-вторых, патристически-настроенное крестьянство повсеместно отказывалось продавать продовольствие и фураж захватчикам. А те, кто соглашался на сделку, как правило, требовали в качестве оплаты золото или серебро (бумажные денежные знаки крупных номиналов не имели широкого хождения среди простого населения, кроме того, в разоренном войной государстве они просто не подлежали размену). В-третьих, с каждым днем нарастало недовольство французских офицеров. Жалование, выплачиваемое фальшивыми ассигнациями, даже увеличенное со временем в 2 раза, составляло только половину обычного содержания. Отсутствие возможности воспользоваться этим жалованием еще более осложняло ситуацию.

Сколько же фальшивых ассигнаций, изготовленных французами, растворилось в денежном обращении России? Ответ мы находим в труде одного из исследователей истории российских денег Я.И. Печерина. "В одном только 1813 г., – пишет он, – было открыто фальшивых ассигнаций на сумму 987 300 руб., т.е. немного меньше, чем в предыдущие 26 лет за все время обращения ассигнаций образца 1786 г.; всего же в период после французского нашествия, именно в течение 1813-1817 гг. фальшивых ассигнаций

появилось на 5 614 380 руб., не считая, конечно, тех, которые не были обнаружены". По годам в Ассигнационный банк было представлено следующее количество фальшивых ассигнаций: в 1813 г. – на 987330 руб., в 1814 г. – на 2830655 руб., в 1815 г. – на 883965 руб., в 1816 г. – на 626450 руб., в 1817 г. – на 285980 руб.

Чтобы поддержать доверие к ассигнациям, правительство первое время не делало различия между настоящими и фальшивыми денежными билетами – при предъявлении в банк они оплачивались одинаково. Поэтому-то их никто брать не боялся. Но уже в 1813 г. фальшивые ассигнации французского дела перестали в банке оплачиваться. Это в известной мере привело к тому, что «кредит ассигнации еще более упал: всякий боится брать их...», «неплатеж за фальшивые ассигнации произвели в публике ропот и беспокойство, а между тем цены ассигнаций еще более понизились».

В 1814-1815 гг. курс бумажного рубля упал до 20 копеек. Засорение денежного обращения фальшивыми ассигнациями и падение курса настоящих ассигнаций подвигли министра финансов Д.А. Гурьева предпринять меры для приведения в порядок расстроенных финансов России.

Таким образом, несмотря на превосходное качество подделок, надежды Наполеона на их широкое применение не оправдались. Переживая за свою репутацию, во время отступления он приказал уничтожить все неиспользованные фальшивые ассигнации.

Из образцов наполеоновского «творчества», дошедших до наших дней, наиболее редки сторублевые банкноты, их ориентированная стоимость составляет \$ 6000-8000. Ассигнации достоинством 50 и 25 рублей встречаются значительно чаще и стоят от \$ 800 до 2500.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алехов, А.В. Фальшивые ассигнации Наполеона – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bonistikaweb.ru/NUMALMAN/napoleon.htm> – Дата доступа: 17.03.2012.
2. Бажора, А.Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII – XX вв. – Брест: БрГТУ, 2003. – 124 с., 65 ил.
3. Вермуш, Г. Аферы с фальшивыми деньгами – М.: Международные отношения, 1990. – 219 с.
4. Zolotorev, Наполеон – фальшивомонетчик – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://f5.ru/zolotorev/post/352943> – Дата доступа: 17.03.2012.
5. Наполеоновские подделки – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://poisklegend.ru/index.php?topic=14368.0> – Дата доступа: 17.03.2012.
6. Наполеоновские подделки российских государственных ассигнаций – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rucollect.ru/statiya/banknot/23-napolenpoddelka> – Дата доступа: 17.03.2012.
7. Печеркин, Я.И. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769–1843 гг. // Вестник Европы. – 1876. – №8. – С. 517.
8. Польской, Г.Н. Тайны «монетного двора» – М.: Финансы и статистика, 1996. – 256 с., ил.
9. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси – Мн.: Польша, 1995. – 685 с.
10. Синельников, Алексей. Купюра с достоинством – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aferizm.ru/history/his_kupura_dost.htm – Дата доступа: 17.03.2012.
11. Толстой, Л.Н. Война и мир – М.: Художественная литература, 1984. – 697 с.

УДК 378:372.8:811.134.2

Бекиш П.Ю.

Научный руководитель: доцент Жданов А.А.

СЛОВА ОБЩЕГО КОРНЯ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из принципов обучения иностранному языку (ИЯ) взрослых – принцип опоры на родной язык (РЯ) учащихся. Применительно к обучению чтению, реализация данного принципа предполагает, в частности, выявление на основе сопоставительного анализа